

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

87

DIALOGUE WITH TIME

DIALOGUE WITH TIME

INTELLECTUAL HISTORY REVIEW

2024 Issue 87

EDITORIAL COUNCIL

Carlos Antonio AGUIRRE ROJAS
La Universidad Nacional
Autónoma de México

Mikhail V. BIBIKOV
Institute of World History RAS

Vera P. BUDANOVA
Institute of World History RAS

Tamara A. BULYGINA
North-Caucasus Federal University

Wojciech WRZOSEK
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
w Poznaniu

Evgeniy V. Afonasin
Novosibirsk State University

Stefano GARZONIO
Università di Pisa, Italia

Galina I. ZVEREVA
Russian State University
for the Humanities

Valentina P. KORZUN
Omsk State University

German P. MYAGKOV
Kazan Federal University

Igor V. NARSKIJ
Perm State National
Research University

Valery V. PETROFF
Institute of Philosophy RAS

Jefim I. PIVOVAR
Russian State University
for the Humanities

Jörn RÜSEN
Kulturwissenschaftliche Institut, Essen

Irina M. SAVELIEVA
Higher School of Economics
National Research University

Gyula SZVÁK
Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

Natalia B. SELUNSKAYA
Lomonosov Moscow State University

Andrej B. SOKOLOV
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky

Rolf TORSTENDAHL
Uppsala Universitet, Sweden

Victoria I. UKOLOVA
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Chen QINENG
The Institute of World History,
Chinese Academy of Social Sciences

Pavel P. SHKARENKO
Russian State University
for the Humanities

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

2024 Выпуск 87

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный
университет Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории
Российской академии наук

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Северо-Кавказский
федеральный университет

Войцех ВЖОСЕК
Университет им. Адама Мицкевича,
Познань, Польша

Е. В. АФОНАСИН
Новосибирский государственный
университет

Стефано ГАРДЗОНИО
Пизанский университет, Италия

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Г. П. МЯГКОВ
Казанский
федеральный университет

И. В. НАРСКИЙ
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии
Российской академии наук

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный
гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

И. М. САВЕЛЬЕВА
НИУ «Высшая школа экономики»

Дюла СВАК
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша, Венгрия

Н. Б. СЕЛУНСКАЯ
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Упсальский Университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
МГИМО (Университет) МИД России

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории
Академии социальных наук, КНР

П. П. ШКАРЕНКОВ
Российский государственный
гуманитарный университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ШАБУНИНА А. К., кандидат исторических наук
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 87:

Аквилон, 2024. — 416 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

ISSN 2073-7564

Эл. № ФС 77-53624

А К В И Л О Н

DIALOGUE WITH TIME 87

Moscow: Aquilo-Press, 2024. — 416 p.

Journal "Dialogue with Time" is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2024
© Институт всеобщей истории, 2024
© Издательство «Аквилон», 2024
© Журнал «Диалог со временем», 2024

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

К.А. СОЗИНОВА

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ПУРИТАН В ПРОПОВЕДИ НОВОБРАЧНЫМ ТОМАСА ГАТЕЙКЕРА СЛУЧАЙ ЛЕДИ БРИЛЛИАНЫ ХАРЛИ¹

В статье рассматривается как пуританские проповеди новобрачным сформировали особый гендерный дискурс, позволявший женщинам не только принимать активное участие в жизни благочестивой общины верующих, но и брать на себя подчас мужские обязанности, связанные с управлением поместьем и его обороной. Ярким примером этого служит случай леди Бриллианы Харли, бракосочетанию которой была посвящена одна из трех известных брачных проповедей Томаса Гатейкера «Совершенная жена» (1623). Будучи женой парламентария сэра Роберта Харли, Бриллиана управляла делами своего родового поместья, в то время как ее муж заседал в парламенте до и во время Гражданской войны. Она организовала оборону замка во время его осады роялистами летом 1643 г. Богатое эпистолярное наследие Бриллианы Харли позволяет проанализировать насколько пуританская гендерная идеология, заложенная в проповеди Гатейкера, повлияла на ее выбор жизненных стратегий.

Ключевые слова: *Бриллиана Харли, Томас Гатейкер, пуритане, проповеди новобрачным, риторические стратегии, гендерная идеология.*

Проповеди являются одним из важнейших источников для изучения идеологии раннего Нового времени, особенно накануне Гражданской войны в Англии. В пуританских проповедях о браке особое внимание уделялось гендерной идеологии, которая глубоко повлияла на духовность женщин и их традиционные роли в обществе. Сохранившийся печатный вариант проповеди «Совершенная жена» («A Wife Indeed») видного члена лондонского пуританского сообщества проповедника Томаса Гатейкера (1574–1654) представляет особый интерес. Проповедь была написана в 1623 г. на свадьбу сэра Роберта Харли (1579–1656) и Бриллианы Конвей (1598–1643). В ней не только определяется природа брачного завета и разъясняются обязанности мужа и жены, она отражает сложившуюся к тому времени гендерную идеологию пуритан.

В зарубежной историографии можно выделить несколько исследований, посвященных Бриллиане Харли. В начале XX в. ее чаще всего рассматривали как воплощение идеальной пуританской матери и жены, достойное дополнение к биографиям ее мужа и сына. Но современные исследователи склонны помещать ее фигуру в более широкий контекст, связанный как с развитием пуританской интеллектуальной традиции и роли женщины в ней, так и с Гражданской войной, которая предоставила женщинам возможности для политической деятельности. Ключевое значение в анализе эпистолярного наследия Бриллианы Харли имеют современные исследования Дианы Барнс и Джоанны Харрис. Д. Барнс обратилась к анализу проповеди о браке Т. Гатейкера, написанной на

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»)

свадьбу Бриллианы Харли, чтобы найти в ней объяснение расхождению между покорной риторикой супружеских писем Бриллианы и ее резкими письмами к лидерам роялистов во время осады Брэмpton Брайана. Дж. Харрис говорит о существовании особого «пуританского культурного стиля», который сформировался посредством встреч и собраний, постов и молитв, публикации проповедей и переписки внутри сообщества. Она подчеркивает, что «переписка [...] была основным средством объединения и поддержания самоидентификации сообщества; была средством ведения переговоров с разными фракциями внутри пуританского течения и определения доктринальной ортодоксальности внутри самого сообщества»². Дж. Харрис приходит к выводу, что «для раннего английского пуританства Нового времени написание писем было незаменимым и живым способом передачи идей, одновременно воплощая в жизнь заботу о том, чтобы вера сочеталась с опытом»³.

Несмотря на то, что исследователи часто подчеркивают патриархальный характер пуританской гендерной идеологии, в своем исследовании Диана Уиллен демонстрирует, что пуританство привлекало женщин, потому что носило практический характер. Действуя в обществе, которое ценило женское благочестие, женщины могли стремиться к более высокому статусу внутри общины верующих⁴. Пуритане пользовались специальным термином для обозначения благочестивых женщин – «избранные леди» (*Ladies Elect*), которые служили своей общине верующих, выстраивали и поддерживали акторно-сетевое пространство. Как отмечает Д. Уиллен: «теплые и любящие браки не препятствовали практике патриархата, тем более что женщины сами усвоили общественное учение о надлежащих гендерных ролях, узаконившее мужскую власть ... Учитывая патриархат в семье, обществе и церкви, и католички и протестантки традиционно использовали религию как один из немногих путей, доступных им для придания смысла своей жизни»⁵.

Брак между Бриллианой Конвей и Робертом Харли, заключенный в 1623 г., был не только политическим, но и религиозным союзом. В то время отец невесты Эдвард Конвей был государственным секретарем. Он был военным и смог сделать политическую карьеру, пользуясь покровительством герцога Бекингема. После смерти Вильгельма Оранского в 1584 г. Елизавета приняла решение вмешаться в конфликт между Испанией и Нидерландами и оказать поддержку протестантам, отправив туда в 1585 г. войска, боеприпасы и денежную помощь. В качестве обеспечения этих займов голландцы предоставили Елизавете ряд стратегических аванпостов вдоль побережья, включая город Брилл⁶. Эдвард Конвей был назначен вице-губернатором (*lieutenant-governor*) этого города, который играл ключевую роль на протестантском фронте

² Harris 2012b: 262.

³ Harris 2012b: 263.

⁴ Willen 1992: 563.

⁵ Willen 1992: 565–566.

⁶ Smith 2014: 51.

в борьбе против римского католицизма в Европе⁷. Бриллиана Харли была названа в честь города Брилл в западных Нидерландах, в котором она родилась, когда ее отец служил там⁸. Как указывает Дэниел С. Смит, во время Тридцатилетней войны Брилл представлял собой «бастион надежды на антииспанские военные действия в регионе»⁹. Назвав свою дочь Бриллианой, Конвей сделал ее символом европейского протестантского движения и антиримской католической фракции¹⁰.

Напротив, у Роберта Харли не было устоявшейся политической репутации и четкой связи с пуританской общиной. Его отец Томас Харли и сестры были нонконформистами. Сам Роберт сблизился с пуританами во время учебы в Оксфорде, был начинающим политиком, связанным с кликой Бекингема. Он улучшил финансовое, политическое и социальное положение семьи благодаря двум первым бракам (с Анной Баррет (ум. 1603) и Мэри Ньюпорт (ум. 1622)). Брак с Бриллианой Харли в 1623 г. был третьим и особенно выгоден, поскольку укрепил его связи с влиятельной политической фракцией, разделявшей его религиозные убеждения. И для Конвеев, и для Роберта Харли пуританство было не только религиозной, но и политической позицией. Для проведения брачной церемонии был приглашен уже известный своими проповедями и участием в религиозно-политической полемике Томас Гатейкер, ректор прихода Ротерхит в графстве Суррей. Выбор был не случаен: Гатейкер неоднократно выступал за кальвинистскую реформу внутри национальной церкви, и Роберт Харли во многом разделял его взгляды.

В проповеди «Совершенная жена» Гатейкер демонстрирует идеалы поведения в браке, с фокусом именно на роль жены в брачном союзе. Он указывает на то, что существует разница между замужней женщиной и женой. Последней можно стать только благодаря поступкам, направленным на добровольное и любящее служение своему господину. Здесь мы отчетливо видим черты патриархальной доктрины, которую исследователи неоднократно приписывали Гатейкеру. Он разъясняет: «Женщина была создана не для мужчины, а для его блага»¹¹. Жена должна принять на себя роль помощницы: «та, которая может либо помочь освободить его и облегчить долю его, либо взять на себя часть его бремени, либо утешить и подбодрить его, и если надо горевать, то плачет вместе с ним»¹². Женская роль в брачном союзе – сопереживать и делиться. Несмотря на то, что главой союза является мужчина, Гатейкер указывает, что женская добродетель также играет важную роль и она должна быть активной и взаимной: «Брак требует соединения мыслей, Привязанностей и Желаний (Minds, Affections, Willes)»¹³.

⁷ Barnes 2017: 718.

⁸ Smith 2014: 93.

⁹ Smith 2014: 50–51.

¹⁰ Barnes 2017: 719.

¹¹ Gataker 1623: 54.

¹² Gataker 1623: 32.

¹³ Gataker 1623: 60.

Гатейкер подчеркивает, что и муж имеет определенные обязанности перед женой: он должен быть «орудием блага для нее»¹⁴ (an instrument of good unto her). Д. Барнс отмечает, что портрет хорошей жены, нарисованный Гатейкером, был основан на популярном стереотипе, который не ограничивался пуританской идеологией. Но Гатейкер в узнаваемых пуританских терминах описывает брак как общественный договор, заключенный между двумя людьми с согласия их сообщества¹⁵. На первое место он выдвигает деятельную добродетель истинной жены, которая определяется ее «делами»; он связывает ее материнскую роль с семейным управлением (она должна «рожать... детей; и управлять семьей»); подчеркивает дружбу и взаимную привязанность между мужем и женой; и определяет обязанности, которые жена и муж несут друг перед другом¹⁶. Как и другие пуританские проповеди и трактаты о браке, Гатейкер подчеркивает взаимную привязанность супругов: «И лучше было бы, чтобы Мужчины и Женщины никогда не встречались, если они не питают друг к другу сердечной привязанности, если они не соединят свои сердца так же, как и руки»¹⁷. Гатейкер подчеркивает: «в одиночестве очень не хватает комфорта; но много комфорта в обществе», особенно в том, что достигается браком¹⁸. Он отмечает все преимущества брака таким образом: «нет общества более близкого, более цельного, более необходимого, более доброго, более приятного, более удобного, более постоянного, чем Общество мужчины и жены»¹⁹. Брак позволяет мужчинам и женщинам удовлетворять свои естественные наклонности и «сохранять себя незапятнанными как в душе, так и в теле»²⁰.

Бриллиана стала идеальным воплощением совершенной жены, какой желал ее видеть Гатейкер. В посвящении к проповеди Гатейкер определяет идеальную жену как зеркало, в котором отражается достойная госпожа (Бриллиана Харли) и надеется, что печатный вариант проповеди будет принят «как свидетельство моей искренней и беззаветной привязанности к вам обоим; с сердечными молитвами к БОГУ о том, чтобы ваше счастливое сожителство продолжалось долго, к Его большей славе, вашему взаимному утешению и дальнейшей выгоде тех, кто может зависеть от вас»²¹. Д. Барнс подчеркивает, что Бриллианна не просто усвоила принципы, отраженные в проповеди Гатейкера, но сама проповедь точно отражает взгляды на гендерные вопросы во все более политически радикализирующемся пуританском сообществе²².

¹⁴ Gataker 1623: 55.

¹⁵ Barnes 2017: 722.

¹⁶ Gataker 1623: 11, 19, 23.

¹⁷ Gataker 1623: 60.

¹⁸ Gataker 1623: 28.

¹⁹ Gataker 1623: 29.

²⁰ Gataker 1623: 38.

²¹ Gataker 1623: Page [unnumbered].

²² Barnes 2017: 723.

В своем журнале для заметок (*Commonplace book of Brilliana Conway*) за 1622 г. Бриллиана определяет брак как метафору международного протестантизма. Она пишет: «Брак — это самый святой вид общества на свете: поскольку для мужчины невозможно заключить брак, не соединившись со своей женой, так чтобы разделить во всем мысли, желания и цели [у Гатейкера: мысли, привязанности, желания]. Теперь, во времена Евангелия, нет ни Иудея, ни Эллина, разделяющая стена разрушена, и мы должны соединиться вместе в Братском согласии»²³. Примечательным является тот факт, что она игнорирует общепринятую патриархальную структуру и демонстрирует совершенно иное отношение к браку, которое бросает вызов традиционным представлениям о пуританских семейных ценностях. Она не упоминает о столь чтимых гендерных обязанностях, основной акцент на которые делает в своих проповедях Гатейкер. Вместо этого она использует понятие братства, хотя понятие брака как общества у нее тоже присутствует. Ее основополагающий вывод о том, что «нет ни Иудея, ни Эллина», цитирует ключевой отрывок Послания к Галатам 3:28: «Нет Иудея, ни Еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы — одно во Христе Иисусе»²⁴. Ее описание брака как «самого святого вида общества» (*англ.* the Holiest kind of companie) и союза, разделяющего мысли, желания и цели (*англ.* mind, will and purpose)²⁵, зиждется на принципе равенства. Этот принцип она применяет как метафору, используя его в более широком смысле для поиска единства внутри пуританского сообщества для будущего «общего блага».

Бриллиана Харли оставила после себя около 400 писем, написанных между 1623 и 1643 гг. Этот обширный эпистолярный корпус является важным источником для анализа роли пуританского дискурса в выстраивании гендерных стратегий до и во время Гражданской войны. Главной целью переписки было не только поддержание контактов с семьей, но и создание разветвленной сети союзов. Часть этих писем впервые была опубликована Кемденским обществом в 1854 г. (205 писем). Условно их можно разделить на две части: более ранние письма (1625–1633) адресованы мужу; остальная часть (1638–1643), за исключением письма сэру Роберту и двух писем, написанных ее подруге миссис Уолкот из Уолкота во время осады Брэмптона, адресованы ее сыну Эдварду («Неду»), во время его пребывания в Оксфорде с октября 1638 г., куда он отправился 14-летним мальчиком. Письма написаны с большой любовью, содержат рекомендации и советы относительно учебы, поддержания здоровья и поведения в университете, а также новости о положении дел дома и в стране. Многочисленные намеки в письмах подтверждают, что Бриллиана обладала точной информацией о положении дел

²³ Цит. по: Harris 2012: 264.

²⁴ Послание к Галатам 3:28 — Гал 3:28: <https://bible.by/verse/55/3/28/>.

²⁵ Гатейкер использует в своей проповеди практически аналогичную триаду: «Брак требует соединения мыслей, Привязанностей и Желаний (Minds, Affections, Willes)».

в стране и работе парламента, которой, несомненно, делился с ней муж, в чьих делах она принимала активное участие²⁶. Несмотря на то, что автор писем – Бриллиана, во вступительной статье к изданию 1854 г. основным героем предстает ее муж – сэр Роберт Харли, второе место отведено ее сыну – Эдварду. Биографии самой героини практически не уделяется внимания, ведь она «редко покидала дом, много времени посвящала детям и домашним делам, а в отсутствие сэра Роберта – управлению его имением, о чем в этих письмах можно найти несколько разумных замечаний»²⁷. Таким образом, фокус внимания читателя невольно смещается с автора писем к членам ее семьи, к которым письма обращены, а цель публикации писем видится лишь в том, чтобы добавить несколько новых штрихов к мужским портретам знаменитой семьи. Вплоть до начала XX в. большинство исследователей изображали Бриллиану как архетип пуританской матери и жены.

В 1894 г. Королевской комиссией по историческим рукописям были отдельно опубликованы другие письма Бриллианы Харли периода 1623–1643 гг.²⁸, совместно с перепиской других членов семьи. Отдельно здесь отмечены переписку с мужем, которая не вошла в издание 1854 г. Здесь же была опубликована переписка, непосредственно связанная с осадой замка Брэмpton Брайан роялистами. В 1904 г. были опубликованы другие письма, связанные с этим же периодом²⁹. В издание 1904 г. вошли письма леди Харли к высокопоставленным военным и политическим деятелям эпохи Великого мятежа: к королю Карлу I, сэру Джону Скадморю, сэру Уильяму Вавасуру, Генри Лингену, сэру Уолтеру Паю и сэру Уильяму Смоллману, лорду Фолкленду. Также часть писем Бриллианы Харли за период 1625–1643 гг. до сих пор остается неопубликованной и хранится в отделе рукописей Британской библиотеки³⁰.

В переписке Бриллиана предстает в трех ипостасях-идентичностях, которые она четко разделяет: мать – в письмах к своему старшему сыну Эдварду, верная супруга – в письмах к мужу Роберту Харли и как защитница своего поместья от сил роялистов, примеряя на себя здесь публичную роль – это переписка с осаждавшими ее силами противника.

Несмотря на то, что брак Бриллианы Конвей и Роберта Харли был договорным политическим союзом, письма, предшествующие заключению брака, свидетельствуют о том, что между будущими супругами существовала привязанность. Бриллиана накануне заключения брака признавалась в своих чувствах к Роберту в письме от 25 июля 1623 г.: «Я знаю и надеюсь, что Вы знаете, что никто не чтит, не любит и не уважает Вас больше, чем я»³¹. Ее отец Эдвард Конвей в письме, датиро-

²⁶ Harley 1854: XIV–XV.

²⁷ Harley 1854: XVIII.

²⁸ Historical Manuscripts Commission 1894: 114–115.

²⁹ Historical Manuscripts Commission 1904: 8–21.

³⁰ BL Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley. 1625–1643.

³¹ Historical Manuscripts Commission 1894: 17.

ванным тем же числом, подтверждает свое намерение отдать ее руку Роберту Харли: «Но если Вам угодно быть таким же хорошим сыном, как она будет женой, и таким же хорошим мужем, каким я буду [Вашим] верным другом, то я буду считать величайшей милостью судьбы то, что я удостоюсь чести стать Вашим любящим отцом»³². После рождения первенца своей дочери – Эдвард Конвей был растроган и написал Роберту Харли: «Моя радость чрезвычайно велика в связи с благополучными родами моей Брилл и с преимуществом пола [ребенка, т.к. родился мальчик]. . . Я благодарю вас за то, что Вы выбрали меня, чтобы представить ребенка Богу, и за Ваше предложение его имени. Однако мой Вам совет: позвольте ему взять имя Вашего отца»³³. Несмотря на мудрый совет, первенца назвали Эдвардом, а Бриллиана в письмах ласково называла его Недом. Для Роберта Харли было важно заручиться поддержкой тестя и назвать первенца-внука в честь него было хорошим ходом.

В первое десятилетие брака Роберт Харли регулярно проводил время в Лондоне, занимая различные политические посты, в том числе мастера монетного двора. Во время его отсутствия Бриллиана управляла поместьем, а также занималась воспитанием и образованием семерых детей (шестеро из которых пережили младенчество)³⁴. Ее письма 1620-х гг. касаются в основном домашних дел, она непрестанно интересуется здоровьем мужа и рассказывает об успехах сыновей.

Она утверждает, что ее любовь к мужу, к которому она обращается несколько формально: «Мой дорогой сэр» (*англ.* My Deare Sir), оживляет ее жизнь: «Я прошу Вас помнить, что я считаю дни Вашего отсутствия», — пишет она; а в другом «Вы правы, когда думаете, что доставляете мне удовольствие, когда даете мне уверенность в Вашем здоровье, поскольку Ваше здоровье – это мое самое большое желание»³⁵, «Вы даже не представляете как сильно я желаю Вас увидеть»³⁶. Несмотря на большую разницу в возрасте (практически в 20 лет), Бриллиана испытывала искреннюю привязанность к мужу, какую и ожидал увидеть от нее Гатейкер. Она призывает его к молитвам, которые связывают их: «молитесь за меня, ибо это моя ежедневная обязанность, которую я делаю для Вас: чтобы Господь предназначил Вас к спасению»³⁷ или «Я знаю, что мне не нужно напоминать Вам о том, чтобы Вы молились за меня: поскольку молитва – это лучшее, что мы можем сделать друг для друга»³⁸. Д. Барнс отмечает, что Бриллиана использует эпистолярную переписку с мужем, который находится в постоянных отъездах, для создания пространства текстуальной беседы и выражения взаимности, которую Га-

³² Historical Manuscripts Commission 1894: 17.

³³ Historical Manuscripts Commission 1894: 19.

³⁴ Barnes 2017: 723.

³⁵ BL Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley, 13 Mar. 1625. P. 14.

³⁶ BL Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley, 3 Mar. 1625. P. 12.

³⁷ BL Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley, 25 Mar. 1625. P. 3.

³⁸ BL Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley, 14 Feb. 1625. P. 7 verso.

тейкер описал как «соединение мыслей, привязанностей и желаний»³⁹. Забота о счастье и здоровье мужа, являющееся одной из основных обязанностей жены в брачной проповеди Гатейкера, становится главным устремлением Бриллианы в первые годы брака.

В апреле 1626 г. Бриллиана родила второго сына, которого назвала Роберт в честь мужа: «Я благодарю Бога за это новое благословение еще одним сыном. Ребенка крестили в прошлое воскресенье [...]. Поскольку Вы ничего не сказали об имени, я выбрала то, которое люблю больше всего, – Ваше»⁴⁰. В письме к мужу от 5 октября 1627 г. она прямо вводит формулу, ранее упоминаемую ею в «Commonplace Book» и в проповеди Гатейкера, о том что брак требует соединения мыслей⁴¹ мужа и жены, подчеркивая, что они уже достигли этого: «Вы видите, как мои мысли соединяются с Вашими: поскольку у Вас много моих [мыслей], так позвольте мне иметь и некоторые Ваши [мысли]. Поверьте мне, я думаю, что никогда не скучала по Вам больше, чем сейчас, или я позабыла, как это было раньше»⁴². В этом случае Бриллиана использует понятие «thoughts», близкое по смыслу к используемому Гатейкером «minds».

Письма леди Харли, написанные в 1640-х гг., в начале Гражданской войны, носят иной характер. И фиксируют не только ее зрелость и уверенность в своих силах, но и ее изменившееся понимание брачного союза и готовность принять на себя еще одну обязанность, отдельно выделяемую Гатейкером – деятельную добродетель, направленную не только на готовность разделить с мужем бремя его обязанностей и управлять своим домом, но и поддерживать местное сообщество верующих. Частично виною тому стало беспокойное время, предшествовавшее вооруженному столкновению. Местное сообщество, обеспечивавшее положение семьи в Херефордшире, становилось все более разобщенным, чувствовалось общее напряжение. Меняется даже сам почерк Бриллианы, он становится более беглым, она уже не выписывает с особым тщанием каждую букву в письме. Меняется даже ее подпись в конце письма, если в 1620-е гг. она неизменно подписывалась как «Ваша самая верная и любящая жена» (англ. *your most faithfull affectionat wife*), то в 1640-е гг. она подписывается только как «твоя самая любящая жена». Она продолжает просить мужа молиться за нее, его счастье и здоровье по-прежнему являются ее главной целью, но теперь она выражает тревогу и беспокойство о вверенных ей домашних делах.

Когда в 1642 г. разразилась Гражданская война, обязанности Роберта Харли в правительстве вынудили его проводить большую часть времени в Лондоне, там же осталась и их дочь Бриллиана. Оба сына

³⁹ Gataker 1623: 60.

⁴⁰ Historical Manuscripts Commission 1894: 21.

⁴¹ Gataker 1623: 60.

⁴² «You see howe my thoughts goo with you: and as you haue many of mine, so let me haue some of yours. Beleeue me, I thinke I neuer miste you more then nowe I doo, or ells I haue forgoot what is past». Harley 1854: 3–4.

участвовали в активных боевых действиях. Харли и младшие дети на момент начала военных действий находились в Брэмpton Брайан вместе с другими членами местной общины пуритан в районе, в значительной степени контролируемом роялистами⁴³. Вероятно, Бриллиана не хотела брать на себя ответственность за оборону замка, невзирая на то, что Гатейкер считал это одной из обязанностей жены (управление домашними делами, наряду с рождением детей), она желала, чтобы Роберт дал ей четкие указания как действовать. Она бы с радостью подчинилась его воле в этом вопросе, если бы только знала, как правильно поступить.

В 1641 и 1642 гг. Бриллиана неоднократно обращалась к мужу, прося разрешить ей покинуть Брэмpton и искать убежища в другом месте, «не из страха, но из-за заботы о детях». Сейчас трудно понять, почему он не позволил ей покинуть Брэмpton или не предпринял каких-то активных шагов для защиты своей семьи. Она писала 13 июля 1642 г.: «Позвольте мне искренне настоять на том, чтобы Вы подумали, безопасно ли мне и моим детям находиться в Брэмптоне. Я слышала, что у короля будет армия, чтобы отрезать всех, кто поддерживает парламент. Многие в этой стране говорят, что в течение шести недель все пуритане будут изгнаны из страны [...] Если Вы считаете, что мне лучше остаться, я покорюсь»⁴⁴. 29 июля 1642 г. она посылает мужу свой план защиты замка: «Я обдумала план защиты дома, если Вы его одобрите. Я бы выбрала двадцать самых честных и способных слуг или их сыновей в Петертоне, Бактоне и Уолфори, чтобы они были готовы, если услышат барабанный бой, приехать в Брэмpton. И я бы назначила несколько дней, в течение которых трое или четверо могли бы приехать в Брэмpton, чтобы научиться стрелять. Я хотела бы оказать им какую-нибудь добрую услугу. Если Вам это не по душе, предложите мне другой план, ведь у меня так мало слуг, и я думаю, что, если бы я иногда приглашала к себе Ваших арендаторов и соседей, это могло бы сделать их более сговорчивыми»⁴⁵. Очевидно Роберт отправил оружие для обороны замка, потому что в письме от 6 августа Бриллиана интересуется: «До меня доходят слухи, что они собираются обыскать все дома страны в поисках оружия. Я имею в виду те дома, которые, как считается, поддерживают парламент. Я хочу знать, если они должны это сделать, как мне лучше всего поступить»⁴⁶. Так и не получив разрешения мужа покинуть замок, Бриллиана была вынуждена управлять им во время его семинедельной осады летом 1643 г. роялистами. Когда Маргарет Кавендиш в своей утопии «Пылающий мир» давала волю фантазии о женщинах-героях войны, которые самостоятельно командовали войсками, она могла бы не фантазировать, а описать реальную историю Бриллианы Харли⁴⁷.

⁴³ Barnes 2017: 724.

⁴⁴ Historical Manuscripts Commission 1894: 90.

⁴⁵ Historical Manuscripts Commission 1894: 94.

⁴⁶ Historical Manuscripts Commission 1894: 96.

⁴⁷ Wright 2009: 8.

Во время осады Бриллиана Харли поддерживала активную переписку со своим мужем и сыном, а также обменивалась письмами с официальными лицами роялистской стороны и самим королем Карлом I. Она отказалась покинуть Брэмpton Брайан, ссылаясь на долг перед мужем заботиться о своем доме. Сэр Уильям Вавасур, офицер, руководивший осадой, посчитал это недостаточным основанием для сопротивления, он спрашивает: «Как Ваша милость может называть себя одним из верных подданных короля, когда либо по Вашему приказу, либо, по крайней мере, при попустительстве, мятежники в вашем доме совершили множество краж, убийств и взяли столько пленных [...] Если Вы по-прежнему будете проявлять своенаравие, то пострадаете исключительно по своей вине, я Вас своевременно уведомил и выказал должное уважение, полагающееся Вашему полу и статусу»⁴⁸. Тем не менее, опасения леди Харли по поводу сохранности ее владений, если она их покинет, впоследствии побудили Вавасура даже сочувствовать ей. Он дает ей обещание: «Истинно, я дал строгий приказ сохранить Ваш скот, если Ваша светлость проявит свою лояльность»⁴⁹.

Тем не менее, переговоры зашли в тупик и леди Харли отказалась покинуть замок: «Сэр, если я позволю Вам разместить гарнизон в моем доме, я не могу оправдать это никакой причиной, и под каким предлогом Вы это сделаете, я не знаю; но я думаю, что я стану узницей в своем собственном доме, чему я не могу уступить, потому что так я буду чувствовать себя виноватой; более того, я должна сказать: мой дорогой муж доверил мне свой дом и детей, и поэтому я не могу распоряжаться его домом иначе, как по его воле, и я не знаю, доставит ли ему удовольствие принимать солдат в своем доме; и, конечно же, сэр, я никогда добровольно не предаю доверия, которое оказывает мне мой муж»⁵⁰.

Письма Бриллианы Харли во время осады в некотором смысле можно отнести к жанру женских писем-прошений: она просила осаждающих о безопасности для своей семьи и соседей, а также о сохранности своих владений. Ее письма призывают получателей к оказанию услуг, апеллируют к семейным связям, а также демонстрируют почтительное поведение в соответствии со статусом каждого получателя. Данные письма демонстрируют знакомство леди Харли с различными стилями прошений, описанных в риторических эпистолярных руководствах, таких как известный письмовник «Английский секретарь» Энджела Рэя⁵¹ (Лондон, 1586 г.). Бриллиана Харли прибегает к разным риторическим стратегиям и использует «смирение и мольбу» (humility and entreaty), «предположение и уверенность» (supposal and assurance) и др. приемы⁵². Письма стали последним рубежом в ее защите собственных

⁴⁸ Historical Manuscripts Commission 1904: 9.

⁴⁹ Historical Manuscripts Commission 1904: 10–11.

⁵⁰ Historical Manuscripts Commission 1904: 12.

⁵¹ Стогова 2013: 97.

⁵² Magnusson 2004: 52–64.

владений. В контексте обстоятельств осады и категоричного отказа сдать замок, письма Бриллианы приобретают большее значение, чем просто речевые акты: ее письма сами по себе – это военные действия⁵³.

Когда переговоры окончательно зашли в тупик, леди Харли обращается к королю. Ответ на прошение она получает от лорда Фолкленда. В этом случае гендерная принадлежность Бриллианы Харли снова сыграла в ее пользу. Если бы мужчина обратился с такой просьбой, ответ, скорее всего, не был бы столь вежливым: «Тем не менее, Его Величество еще раз милостиво поразмышлял с жалостью о поле и положении просителя и дал наилучшее толкование происшедшего, чтобы тем самым еще раз предложить просителю, а также лицам при ней полное помилование и свободное разрешение покинуть замок, с оружием и боеприпасами»⁵⁴. Однако, Бриллиане не пришлось воспользоваться этим щедрым предложением. В сентябре 1643 г. войска роялистов были отозваны от замка⁵⁵. Тон писем леди Харли к Вавасуру резко контрастируют с ее письмами к мужу, учитывая, что один из них не имел права приказыывать ей, а другой был ее господином и товарищем по закону Божьему. Переписка показывает способность Бриллианы тонко модулировать стиль своих писем в соответствии с адресатом и случаем.

Тем не менее, ее здоровье было сильно подорвано. Даже борясь с болезнью, она осознавала важность защиты дома, 9 октября 1643 г. она писала сыну: «Я сильно простудилась, из-за чего мне стало очень плохо в эти два или три дня, но я надеюсь, что Господь будет милостив ко мне, и дарует мне здоровье, ибо сейчас не время для болезни»⁵⁶. 16 октября она написала мужу полный отчет о состоянии дел в Брэмптоне, о количестве солдат Вавасура и состоянии своих боеприпасов, также ссылалась на свою большую занятость: «Богу было угодно испытать меня многими бедами, но мой Бог еще не оставил меня, и я надеюсь, что не оставит. Дорогой сэр, помолитесь за меня, ибо я очень нуждаюсь в этом, чтобы Господь никогда не оставлял меня одну, но направлял меня Своей мудростью, чтобы я могла справиться с коварными и злонамеренными врагами, выступающими против меня», и лишь в конце письма она оставляет небольшую приписку: «все дети здоровы, но я сильно простудилась, что меня очень беспокоит»⁵⁷. Бриллианна Харли умерла от пневмонии 29 октября 1643 г., все еще защищая свою семью и дом.

Обмен письмами позволял Бриллиане Харли сохранить перед ее врагами риторическое преимущество несмотря на то, что они стояли под стенами ее замка. Благодаря своей эпистолярной борьбе Бриллианна смогла координировать защиту своего замка, семьи и благочестивой общины, эффективно препятствуя делу роялистов в Херефордшире,

⁵³ Harris 2012a: 102.

⁵⁴ Historical Manuscripts Commission 1904: 18.

⁵⁵ Barnes 2017: 727.

⁵⁶ Harley 1854: 209.

⁵⁷ Historical Manuscripts Commission 1904: 117.

наравне с обычными солдатами и парламентариями⁵⁸. Пуританская гендерная идеология, заложенная в проповедях новобрачным, опиралась на активную и деятельную женскую добродетель, которая побуждала женщин действовать во благо своей семьи и общины верующих. Пример Бриллианы Харли демонстрирует, что написание писем стало ключевым средством, с помощью которого женщина раннего Нового времени внесла свой вклад в стратегическую оборону и военные переговоры во время Гражданской войны в Англии. Война предоставила возможности для политической деятельности, недоступные женщинам в мирное время, и, пользуясь этими возможностями и оправдывая свои действия, женщины нарушали условности и приспособлявали имеющиеся условия для оправдания своего поведения.

Хотя на современный взгляд пассивная риторика Бриллианы Харли в письмах к мужу кажется противоречащей ее активным действиям во время осады замка, она опиралась на диалектическое противоречие между женской покорностью и свободным волеизъявлением, заложенным пуританским дискурсом, популяризированным посредством опубликованных брачных проповедей. Бриллиана Харли – идеальный пример избранной леди, которую описывал в своих проповедях Томас Гатейкер, она была верной супругой, практически равноправным партнером в браке, признавая главенство супруга и всегда обращаясь к нему за советом и выражая должное почтение. Она была готова разделить со своим мужем бремя обязанностей и даже взять часть их на себя в интересах семьи, что было ярко продемонстрировано во время осады замка Брэмpton Брайан. Рассматривая письма Бриллианы Харли наряду с проповедью Гатейкера, мы видим, что, определяя свои действия как аффективное служение мужу, она не просто подчеркивала приоритет мужа над ней. Скорее, она отстаивала принцип естественного закона, в частности свою веру в то, что мужчины и женщины по своей природе общительны и что брак – это божественное постановление, призванное помочь мужчинам и женщинам выполнить свой гражданский и религиозный долг по созданию благочестивого общества.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Barnes D.G. *Wifely "Affection and Disposition": Brilliana Harley and Thomas Gataker's A Wife in Deed* (1623) // *English Studies*. 2017. Vol. 98, № 7. P. 717–732.
- British Library. Add. 70110. Brilliana Harley to Robert Harley. 1625–1643. 108 p.
- Gataker T. *A Wife indeed*. London: Printed by John Haviland for Fulke Clifton, 1623. 67 p.
- Harley B. *Letters of the Lady Brilliana Harley*. Ed. by T. T. Lewis. London: Camden Society [1st series, LVIII], 1854. 209 p.
- Harris J. 'Scruples and Ceremonies': Lady Brilliana Harley's // *Parergon*. Vol. 29. 2012a. № 2. P. 93–112. DOI:10.1353/pgn.2012.0099.
- Harris J. *Lady Brilliana Harley's Letters and Puritan Intellectual Culture* // *Literature Compass*. № 9/3. 2012b. P. 262–270. DOI:10.1111/j.1741-4113.2011.00810.x
- Historical Manuscripts Commission. *Calendar of the Manuscripts of the Marquis of Bath*. Preserved at Longleat, Wiltshire. V. I. L.: Print. for His Majesty's Stationery Office, 1904. 393 p.

⁵⁸ Harris 2012a: 111–112.

- Historical Manuscripts Commission. Fourteenth Report, Appendix, Part II. The Manuscripts of His Grace the Duke of Portland, preserved at Welbeck Abbey. Vol. III. London: Printed for His Majesty's Stationery Office, 1894. 647 p.
- Magnusson L. A Rhetoric of Requests: Genre and Linguistic Scripts in Elizabethan Women's Suitors' Letters / Women and Politics in Early Modern England, 1450–1700. Ed. by J. Daybell. Aldershot: Ashgate, 2004. P. 52–64
- Smith D. S. John Donne and the Conway Papers: Patronage and Manuscript Circulation in the Early Seventeenth Century. Oxford: Oxford University Press, 2014. 390 p.
- Willen D. Godly Women in Early Modern England: Puritanism and Gender // Journal of Ecclesiastical History. October 1992. Vol. 43, № 4. P. 561–580.
- Wright J.H. Not Just Dutiful Wives and Besotted Ladies: Epistemic Agency in the War Writing of Brilliana Harley and Margaret Cavendish // Early Modern Women. V. 4. Fall 2009. P. 1–25.
- Стогова А.В. Особенности мужского эпистолярного общения в Англии II половины XVII в. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 21. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 92–118. [Stogova A. V. Osobennosti muzhskogo jepistoljarnogo obshhenija v Anglii II poloviny XVII v. (The features of male epistolary communication in England in the second half of the 17th c.) // Adam & Eva. Almanah gendernoj istorii. Vyp. 21. M.: IVI RAN, 2013. P. 92–118.]

Созинова Ксения Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; k.a.sozinova@urfu.ru

Gender Ideology of the Puritans in the Thomas Gataker's Sermon to newlyweds the Case of Lady Brilliana Harley

This article examines how Puritan sermons to newlyweds formed a special gender discourse that allowed women not only to take an active part in the life of a godly community, but also to take male responsibilities related to the management and defense of the estate. A striking example of this is the case of Lady Brilliana Harley, whose marriage was the subject of one of Thomas Gataker's three famous marriage sermons, "A Wife in Deed" (1623). As the wife of Parliamentarian Sir Robert Harley, Brilliana managed the affairs of her ancestral estate, Brampton Brian Castle, while her husband sat in Parliament before and during the Civil War. She organized the defense of the castle during its siege by the Royalists in the summer of 1643. Brilliana Harley's rich epistolary heritage allows us to analyze how the puritan gender ideology embedded in Gataker's sermon influenced her choice of life strategies.

Key words: Brilliana Harley, Thomas Gataker, Puritans, sermons to newlyweds, rhetorical strategies, gender ideology.

Sozinova Ksenia Andreevna, Candidate of science in history, Associate professor of the Chair of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; k.a.sozinova@urfu.ru